

— Жунжун! — снова потребовал он.

Его голос был полон авторитета, словно он был уверен, что послушный человек никогда не осмелится ему перечить.

Если бы маленькая лиса была послушной, она не была бы маленькой лисой. Жунжун вдруг почувствовал раздражение, но он считал змея своей семьей и четко понимал, кто ближе, а кто дальше. Поэтому он сказал Хоу Цзюэ:

— Не нужно, я уже лег спать, поговорим завтра.

Его голос стал жестким, словно он был не в настроении.

Хоу Цзюэ, всегда высокомерный и равнодушный к чужим чувствам, через толстую дверь почему-то уловил, что тон Жунжуна изменился. Он нахмурился и спросил:

— Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

— Ничего, просто устал, — заколебался Жунжун, прежде чем ответить.

— Тебе нужно спать? — Хоу Цзюэ был скептичен.

Хотя Жунжун и не обладал большой духовной силой, он уже мог принимать человеческий облик, и три дня без сна не могли его утомить. Если он устал, то только из-за чрезмерного расхода духовной силы.

— Ты снова использовал магию? — спросил он.

Источник зеленого света, внезапно появившегося в общежитии университета Минхуа, еще не был найден, и этот великий демон мог скрываться поблизости, готовый появиться в любой момент.

— Нет, нет, — поспешно отрицал Жунжун, чувствуя, как змей смотрит на него, словно иголки в спину.

Почему этот человек все еще не уходит?

— Я просто... — он искал слова, — только что снова умер, немного испугался, хочу побыть один.

Хоу Цзюэ за дверью молчал. Он вспомнил, как в прошлый раз Жунжун упал в обморок у него

на руках. Не ожидал, что эта маленькая лиса, обычно такая бойкая, может испугаться. Но эта маленькая лиса долгое время жила в горах, занимаясь духовной практикой, раньше она не убивала людей и не проливала кровь, так что, вероятно, она действительно боязлива. Хотя они и играли в спектакле, все было очень реалистично, и это действительно могло напугать малыша.

Он помолчал, прежде чем утешить:

— Не бойся, никто не сможет тебя обидеть.

Его голос был мягким, и если прислушаться, в нем можно было уловить нотки нежности и обещания.

Жунжун почувствовал странность, но он был слишком занят, чтобы думать об этом. Однако змей за его спиной резко сузил зрачки. Затем жажда убийства еще сильнее захлестнула его сердце. Неужели Хоу Цзюэ питает к маленькой лисе такие чувства? Проклятие, старый развратник, люди — самые коварные и мерзкие существа!

— Хватит с ним болтать, — холодно сказал он.

— Хорошо, тогда я отдохну, — Жунжун поспешно закончил разговор и проводил Хоу Цзюэ.

Он слушал, как шаги Хоу Цзюэ постепенно удаляются, и только когда успокоился, его талию резко сжали, и он оказался брошенным на кровать.

Движения змея были грубыми, его голова терлась о шею Жунжуна, а холодный язык оставлял на его теле характерный звериный запах. Это было обычным делом среди зверей, особенно до обретения человеческого облика, когда они терлись друг о друга, чтобы почесаться. Даже после обретения облика некоторые продолжали это делать, хотя теперь у них были руки и ноги, чтобы делать все удобнее.

Жунжун чувствовал себя неловко из-за хвоста змея, он тяжело дышал, отталкивая его. Холодная и скользкая змеиная кожа в его ладони заставляла массивное тело змея дрожать, а затем сжимать его талию еще сильнее.

Жунжун задыхался от сжатия, он беспорядочно хлопал по змеиному телу, его тонкие брови нахмурились, и он тихо упрекнул:

— Стой, стой, змеиный брат, хватит! Это совсем не весело!

Змей полностью игнорировал его просьбы, его зеленая кожа продолжала скользить по телу Жунжуна, а влажный язык шептал ему на ухо:

— Я же говорил, что этот проект нельзя снимать. Ты и Хоу Цзюэ теперь довольно близки.

Жунжун возненавидел его тон, но в его сердце закралось чувство вины за предательство. Он хотел что-то сказать, но вдруг — Бум! С громким звуком дверное полотно влетело в комнату и ударило в змея, разлетевшись на куски.

Жунжун в ужасе посмотрел и увидел Хоу Цзюэ, стоящего за дверью с мрачным лицом. Его глаза были темными и глубокими, пристально смотрящими на них.

Змей медленно отпустил Жунжуна и спокойно сел.

— Что вы делаете? — холодно спросил Хоу Цзюэ.

Его лицо было покрыто тенью, а взгляд, направленный на них, словно горел огнем.

Змей вдруг накрыл себя одеялом, и его огромная змеиная голова превратилась в человеческую. Жунжун впервые увидел змея в человеческом облике. У змеиного брата было очень красивое лицо: острый и изящный подбородок, изогнутые брови, прямой нос, кожа белая, как бумага, черты лица настолько привлекательные, что могли легко привлечь чье-либо внимание.

Он спокойно сказал:

— Мы с братом давно не виделись, немного пообщались. Даоцзюнь тоже будет вмешиваться?

Хоу Цзюэ посмотрел на Жунжуна, увидев его полураздетым на кровати, волосы растрепанные, прилипшие к покрасневшим щекам, он тяжело дышал, его розовые губы слегка приоткрылись, а глаза, полные влаги, смотрели на него в панике. Хоу Цзюэ почувствовал, как его кровь закипает, чем больше он смотрел на него, тем сильнее в его груди бушевала ярость. Он напряг челюсть и медленно отвел взгляд.

Он с презрением оглядел змея, завернутого в одеяло. Его обнаженные плечи были ослепительно белы, что заставило Хоу Цзюэ почувствовать боль в сердце. Он усмехнулся:

— Я не знал, что у змея может быть лиса в качестве брата.

— Мы с Жунжуном выросли вместе, наши чувства давно вышли за рамки братских. Кроме того, среди нас, демонов, признание друг друга братьями — обычное дело. Даоцзюнь даже это будет обсуждать? — Змей холодно взглянул на разбросанные куски двери, его глаза были ледяными. — Даоцзюнь без раздумий снес дверь моего брата, разве это не слишком несправедливо? Даоцзюнь может так обижать людей?

Хоу Цзюэ посмотрел на Жунжуна, увидев, как он смотрит на него круглыми глазами, наполовину в недоумении, наполовину в гневе, он слегка смягчился и неожиданно объяснил:

— Я вдруг обнаружил, что эта комната изолирована. Поблизости появился великий демон, я волновался, что что-то случится, поэтому поспешил действовать.

Он действительно ушел, но, беспокоясь, вернулся. Он хотел дать Жунжуну пространство, но боялся, что тот будет слишком много думать, и, считая себя единственным близким человеком Жунжуна после его спуска с гор, решил утешить его, поэтому вернулся проверить. Сначала он не хотел беспокоить Жунжуна, просто подошел ближе, чтобы услышать, что происходит за дверью, боясь, что маленькая лиса плачет. Услышав тишину, он немного успокоился.

Собираясь уходить, он вдруг подумал, что маленькая лиса обычно шумная, но в прошлый раз, когда Жунжун упал в обморок, он лежал с ним в больнице и заметил, что, когда ему плохо, он становится тихим... А что, если он плачет, просто молча роняя слезы?

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202522>